

Хрестоматия Челябинской драмы

Кубатура, - 1996 - 13 июля - с. 12

ГАСТРОЛИ

В жаркие летние вечера в зале Вахтанговского было прохладно. И уже хотя бы поэтому — приятно. Полный партер смотрел спектакль с благодарностью. Но всякий раз после антракта несколько человек, обменявшись репликами с билетершами, возвращались в тепло Арбата. Судя по словам, вовсе не качество постановок не устраивало их. А то, что, купив билет перед самым началом, толком не глянув на афишу, они были уверены, что идут смотреть на актеров прославленного московского коллектива, а на самом деле попадали на спектакль Челябинского академического театра драмы.

Сергей БЕДНОВ

Сейчас уж и не вспомнить, когда в последний раз какой-нибудь провинциальный театр приезжал с такими большими гастроллями в Москву. Один-два спектакля — бывало. А чтобы целых семь и чтобы каждый игрался по два, а то и по три раза!..

Про то, что театры перестали ездить, что слово "гастроли" теперь актуально лишь для считанных единиц столичных коллективов, про разрыв творческих связей и постепенную утрату художественных критериев из-за отсутствия сравнения написано много. Равно как и про причины этого грустного явления, все множество которых сводится в конечном счете к элементарному безденежью. И среди профессионалов сцены все чаще при известии о приезде какой-нибудь труппы звучит вопрос: не "что привезли?", а "где деньги взяли?".

Но вот взяли же где-то! Во что обошлись московские гастроли Челябинской драме, даже предположить страшно. Сами они эту сумму не афишируют. Понятно, сегодня времена коммерческих тайн. Спектакли разные, актеров много. Декорации сложные, тут одним-двумя монтажными бригадами не обойдешься. Костюмы тоже сложные. Словом, в Москву должны были приехать человек 40–50, не меньше. А это уже 40–50 милли-

онов на билеты. Гостиница на 20 дней — еще около ста миллионов. Это если номера не самые дорогие. Плюс суточные. Плюс арендные и прочие платы, непредвиденные расходы. Но, конечно, самое жуткое — это стоимость доставки декораций.

Конечно, часть расходов, причем очень существенную, взяли на себя организаторы II Международного чеховского фестиваля, поскольку челябинская премьера "Безотцовщина" была показана именно в его рамках. Но все же основное бремя затрат было возложено на областную администрацию.

В московской афише Челябинской драмы есть постановки совсем новые, есть и такие, что созданы несколько лет назад. Но и те, и другие смотрятся свежо. Один из принципов художественного руководителя театра Наума Орлова состоит в том, что хорошие спектакли не умирают. Если возникает ощущение, что какой-то спектакль выдохся, что интерес к нему иссяк, его на время снимают с репертуара. А потом, достаточно долгое время спустя, он, подновленный и освеженный, вновь появляется на сцене и начинает звучать по-другому.

"Самоубийца" Н. Эрзмана (постановка Н. Орлова) экзотичен, динамичен и смешон. "На всякого мудреца довольно простоты" А. Островского (Н. Ор-

лов) — подробен, обстоятелен и прописан в мелочах. "Лев зимой" Д. Голдсмэна (А. Кац) — экспрессивен, монументален и жесток. "Семейный портрет с посторонним" С. Лобозерова (М. Филимонов) — легкий, акварелен, ироничен и грустен. Ну и так далее.

Наум Орлов и режиссеры, которых он приглашает на постановки, делают спектакли так, как на самом деле написано в пьесе. Их авторские мысли, как правило, понятны и легки. Это еще один принцип театра: бережное обращение с драматургией, уверенность в том, что именно при таком обращении она может дать максимум глубины.

Даже чеховскую "Безотцовщину", неподъемную и наивную, Наум Орлов ставит так, будто имеет дело с шедевром зрелого писателя. Он рассаживает зрителей по бокам сцены, отгораживает его от зала изящной садовой решеткой. С другой стороны — в глубине сцены — витражные стекла летней веранды. Внутри — круглый стол, стулья, кресло-качалка (художник Т. Сельвинская). Все (и актеры, и зрители) залиты ослепительным светом. И уже буквально через пять минут начинаешь чувствовать себя разомлевшим в кресле на веранде усадьбы генеральской вдовы Войницевой и ждешь, когда же появится этот самый Платонов, о котором столько говорят. И когда наконец-то появляется учитель Платонов, все — женщины, мужчины, предметы — начинает крутиться вокруг него. И вдруг неожиданно для себя обнаруживаешь, что и сам ты каким-то неожиданным образом оказался вовлеченным в эту карусель. А потому, когда в финале спектакля Платонова (А. Торхов) убивают, кажется, что теряешь, не слишком приятного, но умного и хорошо знакомого тебе человека.

Практически в каждом спектакле находится неожиданное решение сценического простран-

ства. В "Антихристе" Д. Мережковского (инсценировка и постановка Н. Орлова, художник Т. Дидишвили) в центре сцены — клетка. Справа — жилая комната, полная характерных для времени предметов быта, слева — кабинет Петра I, напоминающий картину Н. Ге. По ходу спектакля все герои проходят через центр, в том числе и сам Петр (Л. Варфоломеев), и царевич Алексей (А. Мезенцев). И только здесь, между бытом и властью, люди полностью проявляют себя. Только здесь, на лобном месте истории, им открывается истина.

В "Самоубийце" пространство постоянно трансформируется, превращаясь в улицу с фасадом двухэтажного дома, то в спальню Подскальникова (А. Мезенцев), то в лабиринты безграничной коммуналки. Из-за этих постоянно меняющихся планов люди тоже начинают будто ломаться, приобретая сходство с персонажами экспрессионистов 20-х годов (художник Т. Дидишвили).

В театре не жалеют денег на декорации. И это правильно. Так грустно бывает порой видеть, что какой-нибудь изобразительный элемент появился исключительно в силу бедности.

Ну и, наконец, самое последнее. В Челябинском театре драмы замечательные артисты. Все они работают по многу лет, причем последние годы на контрактной основе. В результате получают неплохую зарплату и на жизнь не жалуются. И хотя, конечно, кто-то из челябинцев уезжал в московские и питерские театры, в основном труппа стабилна. Главная заслуга в этом, разумеется, принадлежит Науму Орлову, возглавляющему театр уже почти четверть века.

... Большие гастроли давних лет создавали легенды. В последние годы они стали угасать. Нынешние гастроли Челябинского театра преподнесли хороший хрестоматийный урок русского театра. И оживили легенду "театра Наума Орлова".